

Долгое лето, наконец, закончилось, и река постепенно начала проявлять свою холодность. Хэ Янь не могла перестать сражаться с холодом, прежде чем заставить себя войти полностью. Она немного волновалась, но лето и осень всё ещё были прекрасны. Однако зимой ей будет нелегко пойти в ванную вместе с новобранцами, чтобы принять душ, и девушка понятия не имела, какой будет речная вода. Холод на втором месте, но когда придёт время, какой предлог она должна использовать, чтобы объяснить тот факт, что ей не нужна горячая вода и она пойдёт к реке, чтобы принять холодную ванну?

Другие наверняка подумают, что она больна на голову!

Поэтому Хэ Янь должна как можно скорее войти в батальон девяти знамён. У Сяо Цзюэ нет недостатка в серебре, и он также молодой мастер, поэтому он не будет плохо обращаться со своим наперсником. Это всегда будет немного удобнее, чем сейчас.

Медленно приспосабливаясь к холоду, Хэ Янь вылила немного воды на своё тело и взяла кусок ткани, который дал ей Мэй, чтобы вытереться.

Все новобранцы спустились с горы, и поскольку она не слышала никаких новостей о том, что кто-то пропал без вести, это означало, что формация на пути вниз с горы должна была быть снята после того, как Хэ Янь и остальные ушли. Формация была действительно подготовлена для неё, девушка даже думала, что Сяо Цзюэ действительно хотел, чтобы она вошла в батальон девяти знамён, и намеренно проверял её квалификацию. В таком случае, после того, как Хэ Янь пройдёт, Сяо Цзюэ должен быть удовлетворён ею, и её вступление в батальон девяти знамён должно быть обеспечено. В будущем Хэ Янь нужно было только показать больше своих навыков, чтобы Сяо Цзюэ стал более удовлетворён ею, и тем больше шансов, что она станет его доверенным лицом, предпочтительно, его правой рукой, тем, кто неразлучен с генералом.

Просто всякий раз, когда она думала о Лэй Хоу, Хэ Янь всегда чувствовала, что с ним что-то не так во время борьбы с юношей. Она не могла понять, что было не так, даже после того, как думала так долго, и в этот момент, раздумывая об этом, девушка продолжала строить догадки. Она могла только покачать головой, надеясь, что через несколько дней сможет найти какие-то причины, чтобы снова спарринговаться с этим человеком, может быть, она сможет понять суть дела.

Но этот человек был по-настоящему безжалостен, и его нужно было остерегаться.

Хэ Янь сполоснула пену, вытерла своё тело тряпкой, прежде чем надеть одежду, и пошла обратно в дом. С тех пор как она в последний раз столкнулась с Сяо Цзюэ у реки Улу, Хэ Янь приходилось далеко ходить каждый раз, когда она хотела принять ванну, чтобы не столкнуться с ним снова. Если подумать, она и в самом деле вела себя очень сдержанно, как новобранец.

* * *

На второй день все новобранцы, которые накануне поднялись на гору, отдыхали в своих комнатах. Чэн Ли Шу пришёл, чтобы найти Хэ Яня.

Молодой мастер Чэн принёс два круглы граната Хэ Янь, сидевшей, скрестив ноги, на своём коврике, и сказал:

– Я не знал, что ты сражался за флаг до вчерашнего вечера. Дядя запер меня в доме на целый день, и я весь день переписывал книги. Если бы я знал это, то пришёл бы к тебе раньше. Я слышал, что старший брат получил двадцать флагов, на этот раз ты первый среди новобранцев в Лянь Чжоу.

Хэ Янь улыбнулась и открыла гранат, принесённый Чэн Ли Шу. Гранат был большой и круглый, а внутри уже созрел. Когда он открылся, зёрна были похожи на красные кристаллы, заставляя язык увлажняться слюной. Девушка подняла несколько зёрен, чтобы съесть, и ответила:

– Это просто удача. Просто невероятная случайность.

– Старший брат, у тебя всё хорошо получается, но ты слишком скромн! – Чэн Ли Шу сурово сказал: – Как это можно назвать удачей? Ты уже потрясающий!

– Тогда пусть я буду хорош, – у Хэ Янь было намерение выдать слова изо рта, и она с улыбкой посмотрела на молодого человека, когда спросила: – Как ты думаешь, я смогу войти в батальон девяти знамён?

– Это... – конечно, эти следующие слова Чэн Ли Шу с трудом проглотил.

Первоначально это было само собой разумеющимся, это не могло быть более естественным, но Чэн Ли Шу всё ещё помнил, что отношение Сяо Цзюэ к Хэ Яню не казалось ему благоприятным, когда он произносил слова одно за другим:

– Я думаю, старший брат, ты доказал всем одно: ты – номер один в Лянь Чжоу Вэй, и в этом нет никаких сомнений, – Чэн Ли Шу тщательно взвешивал свои слова. – Любой обычный человек определённо выбрал бы тебя для вступления в батальон девяти знамён.

Его слова очень ясно подразумевали "обычный человек", но Сяо Цзюэ не был обычным человеком, поэтому никто не может сказать, каков будет результат.

Хэ Янь не заметил изъянов в словах Чэн Ли Шу, вероятно, потому, что она была слишком уверена в себе. В конце концов, на этот раз, когда она боролась за флаг, девушка уже положила все флаги в свою сумку, чего было достаточно, чтобы показать, насколько она хороша. Более того, во время всего соревнования по добыче флагов, по воспоминаниям и ощущениям самой Хэ Янь, казалось, что она выступила очень хорошо. Она не только могла организовать войска, но и устроить засаду; не только могла воспользоваться хитростями, но и не проиграть в бою против Лэй Хоу. Даже формация, которую добавил Сяо Цзюэ, была легко сломана, и Хэ Янь чувствовала, что даже в нынешнем батальоне девяти знамён Сяо Цзюэ она будет считаться одной из лучших.

Как мог Сяо Цзюэ отпустить такой выдающийся талант?

Она была чрезвычайно счастлива и взволнована в своём сердце, поэтому не замечала, что чем счастливее она была, тем более виноватым казался Чэн Ли Шу.

- Однако знаешь ли ты, когда будут даны награды, основанные на заслугах? - если вчера ничего не было, и сегодня тоже не было и следа оных, то это должно произойти в ближайшие несколько дней. - Ты неразлучен со своим дядей, а потому должен кое-что знать, верно?

Чэн Ли Шу вздохнул с облегчением. Он мог ответить на этот вопрос, поэтому радостно сказал:

- Разве не приближается праздник Середины Осени? В ночь на пятнадцатое августа казармы будут награждены за свои заслуги.

Хэ Янь слегка удивилась:

- Праздник Середины Осени?

- Да, - вздохнул Чэн Ли Шу. - Время летит так быстро, что мне кажется, что прошло совсем немного времени с тех пор, как я приехал в Лянь Чжоу, но уже пришло время отмечать праздник Середины Осени.

Хэ Янь посмотрела на него, и лицо этого юноши, всегда сияющего и энергичного, редко демонстрировало подобное волнение. Девушка спросила:

- Ты хочешь домой?

Беспокойство быстро исчезло, заставив людей задуматься, действительно ли оно показалось на лице юноши совсем недавно. Чэн Ли Шу щёлкнул своими рукавами и сердито сказал:

- Разве пейзаж в Лянь Чжоу плох, или мой дядя уродлив? Почему я должен тосковать по дому? Я так счастлив здесь! Я не хочу возвращаться, чтобы обручиться!

Хэ Янь не нашла с ответом.

Дети в этом возрасте, наверное, всегда тоскуют по свободе.

Чэн Ли Шу повернулся к ней и спросил:

- Старший Брат, а как же ты? Ты хочешь вернуться?

Молодой человек опустил глаза, и проходящая мимо тень мешала ясно разглядеть выражение его лица.

– К счастью, я не слишком скучаю по дому, – в её голосе звучало счастье и чуть заметная печаль.

* * *

Следующие несколько дней всё шло как обычно. Разговоры о сражении за флаг были только между новобранцами, и все говорили о том, какие награды получат победители на этот раз. Инструкторы были очень спокойны и молчаливы, ничего не показывая, заставляя людей ещё больше волноваться, как будто что-то царапало их сердца.

Осенняя луна с каждым днём становилась всё более полной, и в мгновение ока Праздник Середины Осени наступит всего через четыре дня.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1474865>